

Когда Чуньхуа закончила приводить её в порядок и отправила к Сюй Шэну, тот уже завтракал. На столе стояла изысканная каша из гребешков с куриными волокнами, хрустальные пельмени с мясом, пирожные с османтусом — Линь Аньло невольно сглотнула слюну.

Движения Сюй Шэна во время еды были необычайно грациозны, в них сквозило благородство царственной особы, и наблюдать за ним было истинным эстетическим наслаждением.

Он съел лишь половину завтрака, после чего отложил палочки. Ожидавшие поблизости служанки тут же подскочили: одна подала полотенце, чтобы вытереть рот, другая — воду для омовения рук, третья — чай для полоскания. Когда другие служанки стали уносить недоеденные блюда, взгляд Линь Аньло словно прилип к пельменям, и голова её непроизвольно повернулась вслед за подносом.

— Хочешь поесть? — спросил Сюй Шэн.

Линь Аньло отчаянно закивала.

Не успел Сюй Шэн ответить, как стоявшая рядом служанка, подававшая чай, язвительно бросила:

— Раба должна довольствоваться рабской едой. Как ты смеешь зариться на трапезу господина? Никакого воспитания.

Линь Аньло прикусила язык. Будучи человеком из современного мира, она действительно не знала этих правил, но она ведь даже не пыталась ничего отобрать — неужели нельзя было даже помечтать?

Сюй Шэн произнёс:

— Ты здесь больше не нужна.

Э? Это она свободна? Линь Аньло тихонько хмыкнула и собралась было уходить.

— Стоять! Чжан Чжуйюй, я не к тебе обращаюсь, — Сюй Шэн повернул голову и высокомерно вскинул подбородок. — А ты, — он перевёл взгляд на служанку, — когда говорит Его Высочество, как ты смеешь перебивать? Невоспитанная девка, вон отсюда.

Миловидное личико служанки стало белее мела. Она с грохотом рухнула на колени, и слёзы мгновенно залили её лицо. Линь Аньло, которая считала, что актёрская игра в слезах ей не по плечу, была просто поражена увиденным.

— Господин, это же я, Дунхуа! Я прислуживаю вам уже пять лет!

— Не знаю такой. Вы всё ещё стоите? Хотите уйти вместе с ней? — рявкнул Сюй Шэн на остальных.

Перепуганные служанки тут же подхватили Дунхуа под руки и вынесли её из комнаты, словно какой-то несъедобный предмет. Линь Аньло осталась стоять на месте, понутив голову и прижав руки к груди, как провинившаяся сотрудница, которую босс оставил для личного выговора.

Сюй Шэн медленно обошёл её дважды и заметил:

— А тебе не маловато это платье?

На самом деле дело было не в размере, а в том, что фигура у Чжан Чжуйюй была слишком уж выдающейся. Линь Аньло увидела, что он спрашивает всерьёз, и подумала, что Наследный принц всё же ещё слишком молод.

— Они сказали, что это самый большой размер, который у них был, — ответила она.

— Значит, ты слишком толстая, — вынес вердикт Сюй Шэн.

Вы не могли бы не смотреть на мою грудь, когда говорите о полноте? — проворчала про себя Линь Аньло, озарив его улыбкой. — Господин, видите, они все ушли завтракать. Мне, может, тоже стоит пойти?

— Нет. Ты пойдёшь со мной в Академию.

Сюй Шэн сделал два шага к выходу, но, заметив явное нежелание Линь Аньло, пригрозил:

— Чжан... Чжу... Юй...

Голодная Линь Аньло обречённо вздохнула:

— Иду, иду.

Она не могла ослушаться: в конце концов, её жизнь была в его руках.

Когда Линь Аньло приняла из рук юного слуги книжный короб и взвалила его на спину, тот, которому было-то лет двенадцать, одарил её таким взглядом, будто она была коварной лисицей, пытающейся отобрать его место в сердце господина. Линь Аньло его понимала: она ведь действительно заняла его должность и лишила его милости.

У кареты Сюй Шэн наступил на спину слуги, чтобы подняться внутрь. Линь Аньло замялась: наступать на людей ради собственного удобства совсем не вязалось с её убеждениями. К счастью, слуга, служивший подножкой, поднялся и ушёл, как только принц оказался внутри.

Линь Аньло вскарабкалась в карету, откинула занавеску и увидела, что Сюй Шэн сидит в самом центре. Она уселась с краю, поставила короб и повернулась к нему.

Сюй Шэн снова посмотрел на неё взглядом, полным недоумения, словно перед ним был какой-то редкий вид диковинного зверя.

— Что? Что такое? Я опять что-то сделала не так? — засуетилась Линь Аньло. — Опять нельзя сидеть? Но здесь же нельзя стоять в полный рост.

Система: Это древность, дорогуша. Ты думаешь, это весенняя прогулка? Слугам нельзя ездить в одной карете с господином.

Линь Аньло: Тогда как мне добраться до Академии?

Система: Тебе придётся бежать следом за каретой.

Сюй Шэн молчал, скрестив руки на груди и откинувшись на подушки, всем своим видом выражая: Посмотрим, как ты собираешься сдохнуть. Линь Аньло неловко хихикнула и попыталась договориться:

— А может... по пути... подбросите?

— Не подброшу.

— Поняла.

Линь Аньло не стала спорить, ловко спрыгнула на землю, и кучер, дождавшись её, тронул лошадей.

Карета ехала небыстро, так что Линь Аньло могла поспевать за ней лёгким бегом. Рядом с ней двигались двое охранников с мечами, которые легко выдерживали темп — они отвечали за безопасность Сюй Шэна по пути в Академию.

Линь Аньло была очень красива, и прохожие то и дело указывали на неё пальцами. Даже охранники не могли сдержать любопытных взглядов. Линь Аньло, никогда не привыкшая к такому вниманию, чувствовала себя неловко.

Академия, где учились принцы и отпрыски знати, находилась недалеко от Восточного дворца, прямо на территории императорского города. Линь Аньло, впервые оказавшаяся во дворце, с любопытством вертела головой по сторонам и чуть не отстала.

Когда карета остановилась у ворот Академии, силы Линь Аньло были на исходе. Она присела

на корточки, тяжело дыша. Сюй Шэн вышел из кареты, полный благородства и достоинства, и сверху вниз посмотрел на неё свысока.

Она подняла голову, и в этот миг, сама того не ведая, предстала перед ним во всей красе: раскрасневшееся лицо, полуоткрытые алые губы и блестящие, как у котёнка, глаза. Сердце Сюй Шэна на миг пропустило удар. Он поспешно отвернулся, но голос его прозвучал холодно и резко:

— Что это за вид? Ты позоришь меня! Живо вставай!

Линь Аньло смиренно поднялась и потянулась к карете.

— Вход там, ты куда собралась?

— Книжный короб забыла, Ваше Высочество! — огрызнулась Линь Аньло.

Охранники переглянулись: эта женщина была невероятно смелой — даже сама Наследная принцесса, мать Сюй Шэна, не осмеливалась так громко с ним разговаривать.

Однако Сюй Шэн, казалось, не придавал этому значения, лишь бросил:

— В следующий раз беги с ним на спине.

Эти слова прозвучали как приговор. Линь Аньло вошла в класс, волоча ноги и с тоской думая о том, что её ждёт ежедневный бег с отягощением на несколько километров.

В Академии Сюй Шэна, любимого внука императора, все встречали сияющими улыбками, но он проходил мимо, не глядя по сторонам и почти никому не отвечая. Тогда все взгляды устремились на Линь Аньло. Она чувствовала их на себе, даже когда отошла довольно далеко.

— Шэн-гэ! — окликнул его юноша того же возраста и попытался по-дружески обнять за плечи. Сюй Шэн ловко увернулся, и тот был вынужден опустить руку. — Сменил книгоношу на красавицу? Да уж, слишком хороша. Привёл, чтобы нас развлекать?

— Почему мой книгоноша должен вас развлекать? Она здесь только ради того, чтобы носить книги.

Юноша удивлённо открыл рот:

— Использовать её только для этого — такое расточительство!

— А для чего ещё нужен книгоноша? — Сюй Шэн прошёл мимо него к своему месту и сел. — Чжан Чжуй, смотри, как делают другие, не заставляй меня учить тебя.

Линь Аньло огляделась, опустилась на колени перед его столом, открыла короб и начала аккуратно раскладывать книги и письменные принадлежности.

Сюй Шэн и без того всегда был в центре внимания, а с такой красивой, словно наложница, «книгоношей» он стал главной темой для обсуждения. Ученики Академии обступили его со всех сторон:

— Она умеет петь?

— Фигурка у неё что надо, может, танцует?

— Племянник, это что, твоя служанка для утех?

<http://bllate.org/book/21706/2242035>